

Глава 1: Чтобы выжить, положишься на другого

Стоя на командной палубе боевого корабля, Юйвэнь Хуацзи внимательно осматривал оба берега канала. До рассвета еще было время. Свет фонарей пяти огромных судов затмевал луну и звезды на небе. Точно так же, как возвышение клана Юйвэнь затмило собою славу землевладельцев Юга в прежние дни.

Юйвэнь Хуацзи уже за тридцать. Высокий, худощавый, с длинными руками и ногами, лицо же его казалось старым от сдерживаемых эмоций, холодным и отстраненным. Его взгляд был неизмеримо глубоким, вызывающим чувство, будто его обладатель являлся равнодушным и безжалостным человеком, вселяющим страх в сердца одним лишь своим присутствием.

Эти пять кораблей были построены под личным руководством покойного Советника Ян Су во времена основания династии Суй. Они были названы Линкорами Пяти Клыков. Каждое из судов имеет пять палуб, а общая высота достигала двенадцати чжан [1]. И каждое способно вместить до восьми сотен воинов.

Пять главных парусов были полностью раскрыты, и корабли скользили по воде со скоростью пущенных в галоп лошадей, направляясь прямо к Цзянду [2] ниже по течению канала.

Взгляду Юйвэнь Хуацзи открылся вид на верхнюю часть дворца, возвышающегося над деревьями, растущими вдоль канала. Это был один из более чем сорока дворцов, построенных Ян Гуаном, Императором династии Суй, вдоль реки в качестве своих резиденций [3].

Когда Император Ян вззошел на трон, он направил людей вырыть этот канал, чтобы связать Север и Юг. Для военных или же для экономических целей, но необходимость в подобном объединении Севера и Юга действительно была. Строительство вышло масштабным, однако самыми трудозатратными, тем не менее, были возведение императорских резиденций и высадка ивовых деревьев на протяженности канала.

Чжан Шихэ, доверенный помощник, стоявший позади Хуацзи, наклонился вперед и почтительно произнес:

— Мы достигнем Цзянду к рассвету. Если в этом походе Господину удастся заполучить "Тайну долголетия" и преподнести затем Его Величеству, это будет необычайная заслуга.

Загадочная улыбка тронула уголки рта Юйвэнь Хуацзи и тут же исчезла, он равнодушно ответил:

— Его Святейшество увлекся техникой бессмертия, выдуманной в даосской школе [4]. Это же просто смешно. Будь у них на самом деле лекарство от смерти, они все стали бы бессмертными давным-давно, но, если вспомнить мудрецов даосской школы, кто из них действительно избежал своего конца? Не будь эта книга соткана из мистических золотых нитей, неподвластных ни огню, ни воде, кто-то, возможно, смог бы сделать подделку, попытавшись нас обмануть.

Чжан Шихэ с улыбкой сказал:

— Спустя более чем десять лет расследований и тайных поисков Его Святейшество обнаружил, что книга попала к Ши Луну, 'Руке, Сдвигающей Гору', эксперту номеру один в Янчжоу. Забавно, что, получив книгу, Ши Лун питает надежды, что отныне никогда не умрет, однако он, несомненно, встретит свой конец. Это и правда весьма иронично.

Юйвэнь Хуацзи презрительно фыркнул и тихо пробормотал имя Ши Луна, сразу почувствовав, как вскипает его кровь.

Из-за своего положения, ему нечасто приходилось сталкиваться с противником лицом к лицу. Сейчас такая возможность, наконец, настала.

Великий Генерал Цзяо Се, служащий 'Небесному Королю' Ван Сюйба, сейчас вел под своими знамёнами дюжину непревзойденных мастеров боевых искусств, мчась вдоль реки Янцзы и нарушая спокойствие ее берегов. Ван Сюйба являлся одним из лидеров ополчения, которые желали свергнуть Императора Поднебесной. Он обладает большой славой и властью.

С тех пор, как Ян Гуан стал Императором — и поскольку всегда стремился к исключительным достижениям, — он неоднократно проводил военные кампании. Кроме того, он не отказывал себе в роскошной жизни, воздвигая многочисленные дворцы и сады, и проводил повсюду объезды и проверки. Все это привело к тому, что народ повсеместно облагался непосильными налогами, переживая невыносимые трудности. В результате тут и там появились грабители, а те, кто имел достаточно сил, возвысились, объявив себя "королями". Династия Суй уже не могла вернуть себе былое величие.

В темнейший час перед самым рассветом на окраине города Янчжоу, являвшегося столицей округа Цзянду во время правления династии Суй, множество кораблей и лодок, больших и малых, было пришвартовано у пристани выше по течению Великой Реки. Пятнышки света от фонарей дрожали в воздухе, привнося ощущение какой-то невыразимой опустошенности среди суетливой жизни вокруг.

Однако разум Цзяо Се был погружен в мысли о древнем нефритовом осколке за пазухой, на котором было вырезана фраза: «Долгих лет жизни!»

Это был известный заветный нефрит, принадлежавший Великому Генералу Ши Ваньсуй во времена становления династии Суй. В те дни первый Император Суй, Ян Цзянь, поверив клеветническому докладу, низложил наследного принца Ян Юна, поставив на его место Ян Гуана. Ши Ваньсуй был вовлечен в это, и вскоре несправедливо погиб. Министром, обыскавшим и конфисковавшим его дом, был Ян Су.

Этот Ян Су был, пожалуй, самым влиятельным министром тех времён. Он участвовал во множестве сражений и одержал верх в каждом из них. Его заслуги являлись даже более весомыми и судьбоносными, чем у его господина, потому-то сам Вэнь-ди относился к нему с изрядной долей подозрения и зависти.

Тем не менее, Ян Су во многом отличался от своих современников. Он не становился частью заговоров, не утаивал и не накапливал оружие, армейские припасы или другие ценности. И вскоре после того, как Ян Су заболел и умер, а Император в одну ночь уничтожил всех его соратников, ему не удалось найти каких-то «сокровищ», припрятанных своим министром.

Со временем этот случай породил слух, будто бы тот, кто сможет найти «Спрятанные Сокровища Ян Су», сможет объединить всю Поднебесную.

И вот появился этот нефрит, который стал важной зацепкой в поисках тайногоклада.

Семь дней назад кто-то нашел этот кусочек нефрита в ломбарде в Даньяне. Как только Ван Сюйба услышал об этом, он разослал своих людей на сотни ли (1 ли ≈ 500 м) вокруг, чтобы те

выследили его.

И вот что странно — если в ломбарде нашлась часть якобы скопленных Ян Су богатств, то где же все остальное? И почему так вышло, что этот кусочек нефрита вдруг вышел на свет, приоткрыв тем самым тайну сокровища?

Вот о чем думал Цзяо Се, однако, сейчас его мысли вновь сосредоточились на происходящем, едва он заметил в месте, где встречаются канал и Великая Река, темную тень паруса и свет фонарей огромных боевых судов, называемых Пятью Когтями.

Цзяо Се был потрясен. Он тут же взмахнул рукой, давая своим людям знак покинуть берег и укрыться в лесу.

К востоку от городской стены Янчжоу находится брошенная, уже практически заросшая дикими растениями усадьба. Большая часть здания за годы совсем обветшала, исеченное дождем и ветром, изъеденное термитами, оно готово было рухнуть. Одно только небольшое кирпичное помещение в углу, с дырявой крышей и кое-как крытой деревянными досками, могло быть использовано в качестве укрытия.

Из глубины темной комнаты раздался болезненный стон, вслед которому послышался звук перекатывающегося по полу тела.

Голос, похоже принадлежащий подростку, негромко позвал:

— Брат Лин! Лин! Все еще болит?

После очередного стога другой юный голос произнес:

— Этот Главарь Ян, ненавижу! Все и правда ужасно. Ай! В следующий раз, когда у нас будет что продать, мы не пойдем к этому уроду. Он не просто скряга и занижает цены, он настоящий подлец. Я всего-то хотел утаить от него немного, не сказал всей правды, а теперь избит так, что едва дышу.

Говорившими были два беспризорника, парни, которые живут в этом разрушенном доме. Их родители и семьи спасались от войны, но были убиты разбойниками, поэтому они стали сиротами. Они встретились по случайности и почти сразу же сдружились, всё это время полагались друг на друга, чтобы выжить, и теперь их связь была крепче родственной.

Тому, который был немного старше, Коу Чжуну, в этом году исполнилось семнадцать, а младшего звали Сюй Цзылин, ему было шестнадцать.

В темноте Коу Чжун подполз на циновке Сю Цзылину, пытаясь утешить его:

— Все в порядке, тебя не избили, если не покалечили руки и ноги. Как бы ни был коварен Главарь Ян, однажды и ему придется отведать нашего гнева. Вот увидишь, он еще умоется кровью, когда мы, два дракона Янчжоу, сумеем разжиться парой кусочков серебра, и у нас хватит средств на все путевые расходы. Тогда мы сможем забыть про эту темноту и искать света. Знаешь, мы можем примкнуть к ополчению.

Разочарованный, Сюй Цзылин молча лежал на полу, поглаживая все еще горящую от боли челюсть.

— А сколько примерно нам еще нужно? — спросил он. — Я больше не хочу и раз увидеть лицо этого ублюдка.

Немного замаявшись, Коу Чжун ответил:

— Так, нам еще нужно два с половиной лян (ед. веса и денежная, ок. 50г), то есть двадцать пять цзянь. Этого нам хватит, чтобы уйти.

Сюй Цзылин ошарашенно сел, и срывающимся голосом сказал:

— Разве ты не говорил, что полтора лян? Почему вдруг два с половиной?

Коу Чжан ответил с глубоким вздохом:

— На самом деле, не так уж важно, сколько денег нам еще нужно. Меня куда сильнее расстраивает, что Пэн Сяоцай не оправдал ожиданий. Всего пару или, может, тройку раз — и вот он уже остановлен властями.

Однако он тут же приободрился и даже схватил Сюй Цзылина за плечи, воскликнув:

— Но не волнуйся, когда я прошлой ночью проник в тот публичный дом, "Весенний ветер", чтобы раздобыть поесть, я кое-что услышал. Люди говорят, что сейчас самый могущественный — это Ли Цытун. Отважных генералов, таких как Бай Синь и Цинь Чаовэн, у него много, как облаков на небе, а они лучшие мастера Улинь в мире. Недавно они покорили еще одну армию ополчения во главе с Цзо Сяою. Их слава и мощь растет день ото дня.

Сюй Цзылин с сомнением спросил:

— Разве ты не говорил, что самым грозным является Пэн Сяоцай? А следом за ним Ян Гунцин, который однажды разгромил армию Ян Гуана своей непредсказуемой атакой? Как вдруг сейчас самым сильным стал Ли Цытун? А кроме того, ты также говорил про Ли Хунчжи, Ху Люмяо, Ван Дэжэня и так далее — какую роль они все играют?

Очевидно, Коу Чжун не мог ответить на эти вопросы. Он что-то плёл и бормотал, а потом с глуповатой улыбкой сказал:

— У нас во всем этом мире есть только мы. Если ты не веришь мне, кому тогда веришь? Как я могу указать не тот путь? Полагаясь на мои знания, я уверен, мы сможем выбрать наиболее перспективную армию. А когда мы завоюем весь мир, основываясь на наших прозорливости и способностях, то я, Коу Чжан, стану по меньшей мере Первым Министром, ну а ты, конечно, Великим Генералом.

Горько улыбнувшись, Сюй Цзылин ответил:

— Да, если только Главарь Ян не обработает нас так, что мы не сможем ползать. Хватит тогда у меня способностей, чтобы стать Великим Генералом?

Выпятив грудь, Коу Чжун заявил:

— Вот потому-то я и заставляю тебя подслушивать уроки мастера Бай Лао каждый день, а также найти и украсть описание боевого приема под большим деревом на тренировочном поле Ши Луна. Прозорливость и способности должны поощряться. Мы, без сомнений, будем олицетворять собой вершину достоинства и таланта. В конце концов, мы можем потом

вернуться обратно и стать чиновниками в Янчжоу. А когда это произойдет, Главари Ян очень сильно пожалеет.

Сюй Цзылин ответил на это, нахмурившись:

— Прямо сейчас у меня все нестерпимо болит. Слушать Бай Лао так же скучно, как смотреть на высиживающих яйца птиц. Как насчет завтрашнего утра?

Недолго подумав, Коу Чжан уступил:

— Хорошо, завтра утром. Но тогда ты сначала должен позаботиться о завтраке. Я хочу съесть пропаренную булочку с овощами прямо из рук сестрицы Чжэнь.

Разнообразие школ складывалось исторически, охватывая взаимоисключающие направления: придворную и простонародную культуры, отшельничество, бунтарство.

Поскольку весь мир погрузился в хаос, а число воров и разбойников росло, мало кто мог чувствовать себя в безопасности. Может быть, лишь с десятков школ боевых искусств и даосские монастыри в крупных городах. А некоторые из них даже процветали.

И говоря о процветании и репутации, нельзя не упомянуть Боевую школу Ши Луна, лично организованную лучшим мастером боевых искусств Янчжоу — "Рукой, Сдвигающей Гору" Ши Луном. За последние десять, или около того лет сам Ши Лун нечасто принимал участие в тренировках, почти все было в ведении его учеников. Но, поскольку боевая школа по-прежнему носит его имя, люди со всех концов света стремятся сюда, привлеченные ее высокой репутацией.

Познав и духовные, и телесные дисциплины, Ши Лун уже очень долгое время являлся мастером высочайшего уровня. Иначе как его слава могла оставаться неугасимой в течение последних десятилетий? Этот человек обладал хорошим характером, не был женат и жил один в своей усадьбе на окраине города. Он практически не покидал ее пределов, а все необходимое ему доставляли ученики. И целыми днями Ши Лун ломал голову, пытаясь расшифровать послание даосской книги мудрости и познать "Таинство долголетия".

Согласно древней легенде, передаваемой от поколения к поколению, эту книгу создал один из мастеров Желтого Императора Хуан-ди, Гуан Чэнцзы, ее записи подобны пророчеству, путаны и очень сложны для понимания. Никто из прошлых мудрецов, талантливых и, казалось, познавших все на свете, не смог не только полностью расшифровать эти записи, но хотя бы приблизиться к пониманию их сути.

Из семи тысяч и четырехсот символов книги понять удалось меньше половины, всего три тысячи. Книга содержала также множество заметок от тех, кто пытался изучить ее ранее, но чаще эти заметки были еще более неясными и запутанными, чем само послание.

К счастью, в книге значились семь диаграмм человеческой фигуры, все в разных позициях и все имели некоторые пояснения и подсказки в виде особенных символов, например, красных точек, стрелок и тому подобного. Эти символы, кажется, объясняли один из методов даосского развития, однако, не понимая полностью, его нельзя было практиковать. Если кто-то попытается направить свою внутреннюю энергию согласно этим подсказкам, его ци и кровь тут же закипят. Это было чрезвычайно опасно.

Ши Лун проводил за изучением книги дни и ночи напролет в течение нескольких лет, но пока так ничего и не достиг. Будто напротив него стоял сундук с богатствами, а у него не было

ключа, чтобы отпереть замок.

В этот день Ши Лун медитировал, но какой-то тревожный сигнал, мелькавший на краю сознания, всё время мешал ему. Несмотря на все свои усилия, он не мог сосредоточиться на книге. Из глубокой задумчивости, в которой пребывал Ши Лун, его вывел сухой кашель, послышавшийся из прихожей рядом с его комнатой.

Ши Лун поспешно сунул книгу за пазуху, пытаясь успокоить мириады мыслей, пронесившихся в его голове. Он вздохнул и сказал:

— Благородный гость почтил меня своим присутствием. Прошу, входи и выпей вместе со мной горячего чая.

Однако посетитель не торопился отвечать до тех пор, пока не вошел внутрь. И вот тогда Ши Лун осознал, что его гость также был великим мастером боевых искусств.

В это самое время Цзяо Се достиг леса к северу от города. Он и его люди спешили с лошадой и, подготовив боевые умения, углубились внутрь леса. Миновав небольшой холм, они увидели полуразрушенный храм у его подножия.

К Цзяо Се подошли двое разведчиков, один из них прошептал ему на ухо:

— Она провела в храме всю ночь, не выходя за пределы. Возможно, ждет кого-то еще.

Цзяо Се с секунду подумал, а затем раздал указания. Его люди рассредоточились вокруг храма, и после этого Цзяо Се спустился сам. Встав перед воротами, он громко сказал:

— Отнимающая Жизни Сабля Цзяо Се, командир под знаменами Небесного Короля, по его распоряжению прибыл, чтобы просить у Госпожи совета.

Бам! И без того хлипкие храмовые ворота превратились на щепки, разлетевшись во все стороны. В проеме показалась женская фигура.

Цзяо Се не ожидал, что получит такой быстрый и жесткий ответ. Его сердце дрогнуло, а рука сама собой потянулась к рукояти его Отнимающей Жизни Сабли, которая не раз помогала ему одолеть самых опасных противников.

Женщина была облачена в белоснежное боевое снаряжение, и сейчас, замерев с мечом в руках, выглядела потрясающе. Подвязанная тонкой хлопковой лентой широкая бамбуковая шляпа от дождя скрывала большую часть ее лица, однако по одним только чувственным губам, плавной линии подбородка и челюсти любой мог бы определить, что она была женщиной редкой красоты.

Это женщина была довольно высока, и своего рода гордость и высокомерие по этому поводу очень отчетливо прослеживались в ее манере держаться. Изысканность, стройность и красота ее тела были неописуемыми.

Особенное впечатление создавала маленькая родинка в уголке ее рта, словно оставленная кистью аккуратная точка, делающая ее образ еще более загадочным.

Цзяо Се был ошарашен и далеко не сразу восстановил самообладание. Он попытался было

заговорить, когда женские губы цвета вишни дрогнули, и голос, что был краше звука божественной флейты Бессмертных, произнес:

— Наконец-то ты здесь.

Цзяо Се подскочил от неожиданности. В этот момент он начисто забыл даже о сокровищах господина Яна.

— Так Госпожа ждала нас? — Спросил он в изумлении.

Губы женщины растянулись в неясной, загадочной улыбке. Она ответила почти нежно:

— Я ждала, когда кто-то придет отведать моего меча!

Вжух! Женщина стремительно извлекла меч из ножен. Его холодная аура охватила Цзяо Се.

Цзяо Се скитался по миру больше половины своей жизни, он был невероятно опытным человеком. Лишь взглянув на то, как эта женщина извлекла свой меч, он моментально понял, что перед ним самый опасный фехтовальщик из всех, кого он когда-либо встречал. Не смея в такой момент быть безрассудным, он отскочил назад, издав животный рык, и выхватил свою саблю, вместе с тем давая своим людям знак показаться.

Между ними двумя не было ни ненависти, ни вражды, но, едва встретившись, они сразу прибегли к самому жестокому и беспощадному способу "переговоров". Впервые в жизни Цзяо Се попал в такую ситуацию.

Он отметил, как развевался ее рукав, как взметнулось вверх острие ее меча, неожиданно и резко. Аура смертельного холода распространилась в воздухе.

Цзяо Се знал, что никогда не должен позволять сопернику захватывать инициативу. С новым диким ревом он бросился вперед, сливаясь со своим оружием в один силуэт, подобный острию, чтобы нахлынуть на противника словно приливная волна.

И в этот же момент его люди бросились вперед, чтобы поддержать его.

Женщина в белом издала легкий вздох, промчавшись по диагонали и подпрыгнув прямо над головой Цзяо Се. Ее меч обрушился вниз подобно молнии.

Цзинь! Меч и Сабля скрестились.

Невыразимо огромная сила прошла через лезвие, и Цзяо Се почувствовал, будто молния пронзила его живот. От неожиданности он не смог удержать свою позицию, и был вынужден отступить.

Такая короткая встреча — а он уже едва не потерпел поражение, и снова это был первый раз, когда Цзяо Се испытывал что-то подобное. И еще он почувствовал, что сила, воплощенная в мече женщины в белом, была действительно невероятна.

А сама женщина в белом, между тем, сделала новый прыжок и опустилась рядом с двумя воинами на самом краю этого своеобразного поля битвы. Она стремительно закружилась, сверкнул меч, тела двух мужчин разлетелись в стороны. Они упали и больше не могли подняться.

Однако люди Цзяо Се были не из робкого десятка, они умели принимать удары и зализывать

раны, они были храбры и жестоки в бою, и такой поворот лишь пробудил их норовистый дух, потому-то, не думая о личной безопасности, они храбро бросились в атаку.

Женщина в белом лишь холодно усмехнулась. Меч в ее руке разделился на множество лезвий, похожих на тени его настоящего острия. Словно призрак или демон, он с легкостью пробивал свирепые атаки воинов. Где сверкало лезвие — там падал и умирал человек. Не имело значения, в какую часть тела он был поражен. Едва только злобная аура меча касалась пяти самых важных внутренних органов — сердца, печени, селезенки, легких и почек, — его ждала смерть.

И к тому моменту как Цзяо Се смог восстановить течение своей ци, лишь четверо из его людей остались на ногах, отчаянно сражаясь за свои жизни. Кровь закипала в нем, когда он снова бросился в бой.

Последний из его людей упал. Наконечник меча снова взметнулся, чтобы встретиться с острием Отнимающей Жизни Сабли.

Цзяо Се потерял все, что у него было. Когда он встретил шестой удар, лезвие его Отнимающей Жизнь Сабли было расколото надвое мечом противника.

Цзяо Се был потрясен. Он бросил оставшийся в его руке осколок сабли во врага, как если бы это был его последний секретный снаряд, и вместе с тем сконцентрировал ци, чтобы отбросить свое тело назад.

С мягкой усмешкой женщина вновь крунулась на месте. Она не только избежала попадания сабли, но и сама бросила свой меч.

Цзяо Се очень отчетливо видел летящее прямо в него лезвие, и в этот миг, казалось, он мог представить себе множество разных способов избежать попадания губительного острия, но к моменту, когда меч пронзил его тело, он так и не успел принять правильного решения.

Женщина в белом со скучающим видом вытащила свой меч из тела Цзяо Се. Так, будто ничего не случилось. А затем легко упорхнула прочь.

— Те, кто многого достиг, могут также помочь стране. Те, кто беден, способны помочь только себе. Брат Ши действительно стремится к идеализму. Подобная философия, "наступление приводит к беспорядку, отступление дает возможности для защиты", полагаю, позволяет некоторым вести жизнь с чистой совестью. И я, Юйвэнь Хуацзи, впечатлен.

Ши Лун понимал, что сейчас оппонент зачитывает со стены прихожей его же собственные слова, чтобы поиздеваться над ним. Однако пределы его самосовершенствования и спокойствия были широки, поэтому он не счел это обидой. Все так же спокойно сидя в кресле, он парировал:

— Выходит, сам Юйвэнь Хуацзи, выдающийся мастер искусств из клана Юйвэнь, одного из четырех самых влиятельных кланов современности, пожаловал ко мне. Но разве Юйвэнь Хуацзи не занят на службе Его Величеству? Как вы нашли время, чтобы посетить такого бедолагу, простого сельского человека вроде меня?

Юйвэнь Хуацзи, заложив руки за спину, прошествовал через прихожую. Он окинул взглядом комнату, прежде чем сконцентрировался на лице Ши Луна, который сидел неподвижно в своем

кресле, словно гора. Наконец он вздохнул и сказал:

— К вашему стыду, Брат Ши, проблемы, которые вы создаете, не назвать тривиальными. Вы получили заветную мудрость, которая может продлить жизнь и которая является предметом зависти для каждого мудреца, но вы даже не предложили ее в качестве дара Его Величеству, что необычайно его оскорбило. Я же получаю свое жалование за то, что с точностью выполняю возложенные на меня обязанности. И вот я прибыл сюда, что спросить, является ли Брат Ши человеком достаточно благоразумным и правильно ли он понимает сложившуюся ситуацию.

С болью в сердце Ши Лун осознавал, что ситуация действительно серьезная.

Он никогда ранее не встречался ни с кем из клана Юйвэнь. Главой семьи Юйвэнь был Юйвэнь Шан, имеющий самую громкую репутацию. Под ним находились четверо мастеров боевых искусств, одним из которых как раз и был Юйвэнь Хуацзи, служащий телохранителем Императора Ян-ди и являющийся одним из его самых одаренных командиров. По слухам, он первый после Юйвэнь Шана, кто полностью овладел их древним семейным искусством Темного Льда. Но Ши Лун никогда бы не подумал, что ему немногим больше тридцати.

Во все времена, от династий Вэй и Цзинь и до Северных и Южных династий, одной из отличительных черт влиятельных семей было то, что они развивались и крепились из поколения в поколение. Любой из так называемых "высоких домов" или "могущественных домов" разительно отличался от прочего населения. Существовала даже поговорка: "в высшем классе нет бедной и смиренной семьи, в низшем классе нет влиятельной семьи". В экономике или политике, землевладельцы всегда пользовались особыми привилегиями.

Во времена, когда Император Вэнь-ди основал династию Суй, стала использоваться система имперского освидетельствования для выбора правительственных чиновников. Это немного пошатнуло доминацию "высоких домов". Но они, разумеется, не исчезли совсем.

Четырьмя могущественными кланами, чьи имена звучали на весь мир, были клан Юйвэнь, клан Ли, клан Дугу и клан Сун. Они имели непревзойденное влияние в экономике, политике, а также в боевых искусствах. Из всех этих четырех кланов лишь клан Сун располагался в южной части страны и имел кровное родство с коренными китайцами, занимаясь общепринятыми учениями. Остальные три клана располагались на севере и имели также довольно крепкие связи и с иными народами, поселившимися на территории Поднебесной.

Клан Юйвэнь не принадлежал к коренному народу Китая, однако давно уже принял его культуру и образ жизни, поэтому они больше не считались иностранцами.

Несмотря на то, что разум Ши Луна был быстрым, как молния, внешне он все еще казался ленивым и невозмутимым. Он хитро сказал:

— Пожалуй, Брат Ши всегда был человеком диковатым и грубым. Он никогда не понимал, как ладить, хотя и относился к числу людей, кто скорее поддается уговорам, а не принуждению. Я не могу сказать точно, но возможно, будучи припертым к стенке, он вопреки здравому смыслу скорее разрушит все вокруг и даже уничтожит книгу. Разве тогда Брат Юйвэнь не окажется в неудобном положении? Как он отчитается перед своим господином?

Их словесная перепалка перешла границы вежливости, и теперь атмосфера стремительно накалялась.

Бросив на Ши Луна долгий взгляд, Юйвэнь Хуацзи с изумлением сказал:

— Если Брату Ши удастся уничтожить книгу, тогда она не может являться "Таинством долголетия" Гуан Чэнцзы. Впрочем, возможно уничтожение книги не такая уж потеря, но даже так Брат Ши принесет всем последователям даосского учения больше вреда, чем пользы. Может быть, это затронет их родителей и детей. Разве обе школы, даосизма и буддизма, не ставят во главу угла достойные и милосердные действия? Брат Ши, очевидно, идет наперекор этим заветам!

Ши Лун почувствовал в голосе собеседника угрозу, и она точно не была безосновательной. Выражение его лица немного изменилось. И прямо в эту долю секунды, когда он потерял самообладание, Юйвэнь Хуацзи сделал свой ход. Его удар расколол воздух.

Позавчера было начало Большой жары (календарный период с 24 июля по 6 августа), и погода была действительно жаркая. Но как только Юйвэнь Хуацзи использовал свой прием, вокруг стало несравнимо холодно. Если бы не тот факт, что внутренняя энергия Ши Луна была безупречно чиста, если бы он не оказался готов, возможно, сейчас он дрожал бы, и стучал зубами.

Но даже так ему пришлось нелегко.

Чтобы противостоять удару такого мастера, нужно уметь четко различать движение воздуха, рассекаемого кулаком, и сразу же уничтожить атаку противника. Но морозный удар Юйвэнь Хуацзи, казалось, обрушился вовсе не оттуда, где он должен быть. Ши Лун почувствовал, как воздух вокруг него задрожал и стал зажимать его сверху и снизу, слева и справа, спереди и сзади. Такой вид атаки, когда цель неочевидна, был самым раздражающим: в таком случае невозможно контратаковать.

Однако Ши Лун все еще сидел в кресле, и только его одежды, сверху донизу, вздувались и набухали от порывов ветра.

Бум!

Два потока ци столкнулись, образуя разрастающийся вихрь, центром которого был Ши Лун. Столы, стулья, тумбы, перегородки были сметены, как палые листья, перекатываясь и ломаясь, они разлетелись во все стороны. На месте остался лишь сам Ши Лун, который всё так же сидел в своем кресле.

На лице Юйвэнь Хуацзи появилась тень удивления.

На старом лице Ши Луна проявились пунцовые пятна — верный знак того, что он едва сдерживался.

Юйвэнь Хуацзи разразился хохотом, когда увидел это.

— А ты заслужил свой титул лучшего мастера Янчжоу. Неожидал, что ты сможешь защититься от моего удара, полагаясь на свою безукоризненно чистую ци. И принимая это во внимание, позволь мне, Юйвэнь Хуацзи, дать добрый совет. Если Брат Ши добровольно отдаст заветную книгу, я даю слово чести, что отпущу его, он сможет взять лошадь и покинуть этот край, чтобы продолжить тайно жить. Я говорю это исключительно из добрых намерений, без злого умысла. Жить ли по-честному или в бесчестье умереть — Брат Ши может решить всего одним словом.

Ши Лун чувствовал, что все это было попросту смешно. После того, как получил книгу

"Таинство Долголетия", он постоянно ломал голову над ее секретом, но так ничего и не добился. Если по правде, его мысли были куда чище и спокойнее, чем раньше, когда он ещё не обрёл все эти записи. Теперь из-за злосчастной книги он оскорбил Императора, и правитель использует этот предлог, чтобы перебить всех его учеников, и распустить местные школы боевых искусств, уничтожив тем самым всю военную мощь этого района. Разве все это не страшные симптомы "болезни скупца"?

Разумеется, Ши Лун не был глуп настолько, чтобы поверить, будто Юйвэнь Хуацзи просто даст ему лошадь, и отпустит. Зная о безжалостности Ян Гуана, он думал, что это маловероятно.

Итак, только что он обменялся одним ударом с Юйвэнь Хуацзи. Он очень хорошо видел, что техника Темного Льда его противника была какой-то по-настоящему нереальной, завихренной и похожей на циклон силой. В сравнении с обычной атакой по прямой линии, понимание ее сути было куда более сложным делом, равно как невероятно сложно было от нее защититься. И даже разглядев ее и сумев закрыться, он все еще не знал, каким образом может ее разбить.

Ши Лун вдруг вспомнил, каким известным и почитаемым человеком он является. И в этот момент он ожесточился, решив, что даже если ему суждено погибнуть сейчас, он не допустит, чтобы эта книга попала в руки Ян Гуана. В противном случае, с целой армией мудрецов под своим началом, Ян Гуан действительно сможет расшифровать записи, познав секрет вечной жизни, и тогда он станет бессмертным тираном. Если это случится, даже десять тысяч смертей не искупят вины Ши Луна.

Ши Лун откинулся назад и рассмеялся. Затем он покачал головой и со вздохом сказал:

— У этой книги плохая карма, она приносит лишь несчастья и вред. Если у Юйвэнь Хуацзи достанет сил, он сможет доставить эту книгу своему запутавшемуся в пути правителю. И если тот затем умрет, не стоит винить Ши Луна в том, что он не предупреждал.

Говоря всё это, Ши Лун концентрировал и копил всю силу своего тела. Его слух стал настолько острым, что мог уловить даже мельчайший шорох в десятках чжан вокруг, даже возня крошечных муравьев не могла ускользнуть от него. Сейчас он мог различить глубокое, медленное дыхание дюжины людей. Очевидно, что окружавшие его мастера боевых искусств имели совершенные внутренние и внешние техники.

Юйвэнь Хуацзи мрачно ответил:

— И все же Брат Ши не только несдержанный человек, но и очень упрямый. Принимая это в расчет, наверное, нелегко ему было заслужить свое имя. Я, Юйвэнь Хуацзи, желаю, чтобы Брат Ши скопил всю свою мощь и сражался в полную силу, только тогда он сможет умереть достойно.

Внезапно Ши Лун вскочил со своего места. Он преодолел расстояние в целый чжан, не коснувшись пола даже пальцами ног, и в мгновение ока оказался прямо перед Хуацзи. Он резко выбросил ладони вперед, высвободив поток ци, которая как волна понеслась на врага.

В этот же момент кресло, на котором он только что сидел, внезапно треснуло и рухнуло на пол, как доказательство того, что, когда оба они обменялись ударами, Ши Лун уже проиграл, он не смог полностью заблокировать технику Темного Льда Юйвэнь Хуацзи. По крайней мере не настолько безупречно, чтобы это не сказалось на его кресле.

В глазах Юйвэнь Хуацзи сверкнула молния, но вместе с тем он был изрядно удивлен. Неужели Ши Лун так хорошо понимает, что сила его собственной ци не способна тягаться с техникой

Темного Льда, и потому он нанес такой мощный прямой удар, совершенно не оставив себе пространства для маневра?

Однако сейчас у него не было времени, чтобы хорошенько обдумать этот вопрос. Когда мастера боевых искусств обмениваются ударами, граница между победой и поражением тоньше волоска. И хотя он был уверен, что легко победит Ши Луна, нельзя было лишаться такой подходящей возможности, иначе перехватить инициативу будет чрезвычайно трудно. Напротив, ему может грозить немалая опасность или даже смерть.

Ни секунды не колеблясь, он отступил на три шага назад — и тут же снова устремился вперед, обоими кулаками ударив в то место, где из раскрытых ладоней Ши Лун высвободил свою энергию.

Бум! Два потока ци снова столкнулись, и на этот раз их резонирующая сила выстрелила вверх, разворотив крышу.

Даже ударив с такой силой, Юйвэнь Хуацзи почувствовал, как его оттеснило назад невероятное давление "Руки, Сдвигающей Гору" Ши Луна.

Но Ши Луну пришлось еще хуже — его отбросило назад.

Юйвэнь Хуацзи развернулся на месте, резко и быстро, и стремительно появился напротив стены, к которой отбросило тело Ши Луна. Со звуком ударившей молнии поток энергии разорвался прямо перед Ши Луном, закрутился вокруг его тела, направляясь прямо ему в спину.

Почувствовав это, Ши Лун открыл рот, и тонкая струя крови выстрелила из него, словно стрела, прямо в живот Юйвэнь Хуацзи; и вместе с этим Ши Лун выгнул спину, чтобы получить удар энергии Темного Льда.

Юйвэнь Хуацзи был удивлен тем, что Ши Лун намеренно прибегает к такой странной тактике, причиняя себе боль, только чтобы начать атаку. Он отреагировал поспешно, изогнулся, ускользая от опасно близкой кровавой иглы.

Ши Лун внутренне застонал от пропущенной атаки. Все его тело содрогалось, энергия ци, защищавшая его, была разбита, и десятки невыразимо холодных шипов из Темного Льда впивались в его спину и пронизывали все его естество.

Но Ши Лун знал, что решающим моментом этой схватки станет то, сможет ли он защитить "Таинство Долголетия" или же нет. Собрав все свои силы, он взревел, решительно сопротивляясь темной ци, утягивающей его вперед, а затем быстро отступил к стене позади него.

Как только Юйвэнь Хуацзи увидел это, то понял, что что-то не так. Собрав силы, он взрезал воздух, направляя в Ши Луна стремительный удар.

Но тот оказался на шаг впереди.

Как только спина Ши Луна коснулась стены, открылся вращающийся люк, перенесший его на другую сторону.

Бум! От удара люк развалился на части, открыв еще одну комнатку позади, но Ши Луна в ней уже не было.

Юйвэнь Хуацзи оставался спокойным. Он опустился на пол и припал к нему ухом. Его слуха достигли спешные шаги убегающего по подземному тоннелю Ши Луна.

[1] китайская мера длины, 1 Чжан припл. 3 метра.

[2] Район Цзяндý (кит. упр. 江都, пиньинь: Jiāngdū qū) — район городского подчинения городского округа Янчжоу провинции Цзянсу (КНР)

[3] Жил 569-618, царствовал 604-618

[4] В отсутствие религиозной ортодоксии даосизм развивался как сложный комплекс, в котором взаимодействовали прикладные элементы (медицина, ритуал), философия, эстетика (музыка, традиции) и суеверия.

<http://tl.rulate.ru/book/898/208929>